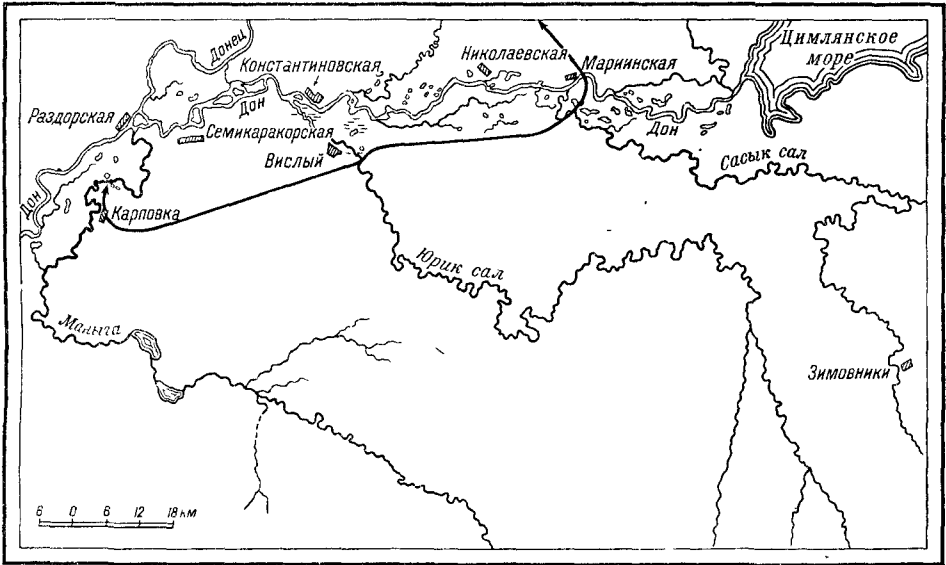

В заключение хотелось бы сказать о том, что, быть может, не так не правы те, которые видят в слове „Каяла“ не собственное имя, а имя нарицательное.¹ По-турецки „Kayalı“ („Каялы“) — „скалистая“, „каменистая“, „твердокаменная“, что очень правдоподобно объясняет содержание понятия, вложенного в „Каялу“ „Слова о полку Игореве“, но возможно и то, что основанием для названия этой реки послужило понятие, отражающее событие, разыгравшееся на ней. По-турецки „Kiyaklik“ („Кыяклык“) — „безжалостность“, „жестокость“, отсюда „Kiyal“, „Kiyali“ („Кыял“, „Кыялы“) — „преступная, жестокая“.²

Карта № 1.

Таким образом, под Каялой можно иметь в виду реку с действительно существовавшим названием „Скалистая“, но можно видеть и реку, которую из-за трагического исхода Игоревой битвы русские могли назвать „жестокой“, „преступной“, выразив это название, в связи с тем что эта река половецкая, на половецком языке.

В этом случае фраза „С тоя же Каялы Святополк повелея отца своего“ приобрела бы тот смысл, что на подобной же „жестокой“ реке погибли великий князь Изяслав и молодой и храбрый Борис, которого сюда „слава на суд приведе“, как и Игоря на „безжалостную“ половецкую реку.

Однако, если автор „Слова“ реку, на которой разыгралась кровавая трагедия Игоревых войска, действительно назвал „жестокой“, „преступной“, то он, будучи последовательным, должен был бы назвать

¹ Последним по времени исследованием этого направления является статья Л. А. Дмитриева „Глагол «каяти» и река Каяла в «Слове о полку Игореве»“ (Труды ОДРЛ, Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, т. IX, стр. 30—38).

² Русские могли „Каялы“ произносить как „Каяла“, так как мена одной гласной на другую свойственна и славянским и тюркским языкам (см.: С. Е. Малов. Тюркизмы в языке „Слова о полку Игореве“. Известия АН СССР, ОЛЯ, т. V, вып. 1, Изд. АН СССР, М.—Л., 1946), тем более она обычна в отношении слов иностранного происхождения.